

Зеркальце на подушке пошло волнами и в нём появились серебристые строчки:

- Возвышенный Великий Мастер, Ваш лояльный и скромный слуга, Арродс, всегда готов услужить!

Встав рядом с кроватью, Клейн спокойно смотрел в сторону зеркальца:

- В каком месте за воротами Ханис в соборе Святого Самаэля находится дневник Антигонов?

Клейну хотелось знать местоположение дневника, чтобы направиться сразу к нему, как можно быстрее исполнив задуманное. Таким способом, он хотел избежать всяких случайностей.

Серебристый текст дрогнул и изменился, превратившись в новую строчку:

- Это Запечатанный Артефакт первой ступени. Он будет по правой стороне в помещении 2. Больше не вижу ничего определённого.

Клейн кратко кивнул:

- Твой черёд спрашивать.

Арродс тут же убрал предыдущую строчку текста и добавил новую:

- Будут ли дополнительные указания?

Если бы это было в другое время, Клейн обязательно бы незаметно цокнул языком, но, на этот раз, лишь напряжённо кивнул:

- Просто присмотри за иллюзией и действуй по ситуации.

- Хорошо, Мастер! – Арродс не колебался, - постараюсь сдержаться. Клянусь Вам, великий правитель над серым туманом!

Мягко кивнув, Клейн сделал пару шагов вперёд и заставил зеркальце выглядеть как Дуэйн Дантес. Иллюзия становилась всё отчётливее и больше, пока, наконец, не выглядела как настоящий двойник. После незначительных исправлений, Клейн заставил двойника залезть в постель, как будто он уже спит. В этот момент Клейн увидел, как Дуэйн Дантес повернул голову и уставился на него подхалимским взглядом. Одновременно, двойник подтянул к голове одеяло.

...

Без лишних слов Клейн превратился в безумного и безэмоционального авантюриста, Германа Воробья, а Всепожирающий Глад на его левой руке стал полупрозрачным. Исчезнув из реальности, Клейн появился в другом конце улицы Фелпса, у собора Святого Самаэля. Он пробрался на площадь, по которой днём сновали голуби, и затаился в тёмном углу.

Через некоторое время со службы повалили верующие. Вскоре, из собора появились служки и принялись носить мусор к ближайшей урне в аллее. А некоторое их число занималось лошадиными испражнениями там, где стояли кареты.

Неожиданно один из служек дрогнул, склонив голову. Он начал по-настоящему убираться и даже сам направился в сторону площади, словно хотел убрать мусор и там. Медленно отдалившись от своих напарников, он оказался рядом с тёмным углом.

Стоило остальным отвернуться, как из тьмы появилась рука, схватила служку за воротник и заставила его тело растаять. Клейн переместился к дешёвой двухкомнатной квартирке в Восточном районе. Пару дней назад он посетил это место, чтобы снять её на чужое имя.

Способность Путешественника слишком удобна. Единственная проблема в том, что я каждый раз должен жертвовать перчатке пирата... Пошутив, Клейн успокоился и положил мужчину в кровать. Достав длинный металлический флакон, он метнул его служке.

Его жертва тут же схватила флакон, вытащила пробку и проглотила снотворное. Через пару секунд, служка уснул, а рядом появился Сенор.

Присмотревшись к человеку на кровати, Клейн неожиданно расплылся, словно превратился в слизь. Но не растёкся лужей по полу. Покачавшись из стороны в сторону, он уменьшился на пятнадцать сантиметров, а его кожа потемнела. Его черты лица дрогнули, и вскоре он превратился в этого служку.

Сенор уже снял со служки одежду.

Не тратя время, Клейн быстро переоделся и не забыл портсигар. Взяв метлу и оглядевшись, убедившись, что всё в порядке, Клейн заставил Сенора вернуться в монету и расправил пальцы левой руки. После этого он увидел, как Всепожирающий Глад стал полупрозрачным.

Переместившись обратно в тёмный угол, Клейн сгорбился и принялся тщательно подметать площадь. Шаг за шагом, Клейн приблизился к другим служкам, но держался от них на некотором расстоянии, не давая им задавать вопросы, что могло бы повысить вероятность раскрытия.

Почти через тридцать минут, служки собрались вместе и, направившись в сторону собора,

завернули за угол. Отдалившись от священников, один из служек потянулся:

- Напряжно.

Притворившись, что слишком устал и не заинтересован общаться, Клейн лишь слабо кивнул, не участвуя в разговоре. Вскоре они вернулись в комнаты служек. Две больших комнаты с двухъярусными кроватями. Рядом с каждой стояли шкаф и тумбочка.

Клейн не знал, что ему делать. Куда направиться – направо или налево.

К счастью, он был Провидцем. В вопросах, не затрагивающих ни Потусторонних, ни мистику, он полагался на свою интуицию. Более того, у него в руках всё ещё была метла. Притворившись, что рука соскользнула, он применил духовное лозоискательство и получил откровение, что двигаться надо направо.

Оказавшись в правой стороне, Клейн умышленно замедлился и начал присматриваться к другим. Поступая точно также, поставил метлу за дверь. Потом направился в общую ванную умыться, сполоснуть рот и помыть ноги. Делая всё достаточно медленно, он смог узнать принадлежащую службе кровать – её так никто и не занял.

Уже лежа в кровати, Клейн облегчённо вздохнул.

Служки сильно вымотались и вскоре уснули, породив какофонию храпа.

Клейн медленно снял Всепожирающий Глад и, сложив его, засунул в портсигар вместе со свистком мистера Азика и монетой Сенора.

Секунды превращались в минуты, но Клейн так и не смог уснуть из-за нервов. Всё, что ему оставалось, – это использовать когитацию и заставить себя заснуть хоть на несколько часов.

Проснувшись в нужное время, Клейн заставил появиться Сенора. Леденящая аура марионетки быстро сливалась с окружающей обстановкой, а Духовные Нити втягивались внутрь, постепенно чернея, ничем не выдавая своего происхождения.

Он ещё под контролем... Неразлично кивнув, Клейн заставил Сенора воспользоваться грязными окнами и отполированной плиткой, чтобы появиться на лестнице, ведущей к Хранителям.

Клейн считал, что если бы Сенор заранее не подвергался воздействию, заставившему печать думать, что это один из своих, печать бы отреагировала.

В противном случае, как бы мог Призрак так спокойно передвигаться в соборе!

А благодаря «молчаливому одобрению» печати и помехам со стороны Бумажного Ангела, епископ уровня полубога, квартировавший где-то в соборе, даже не насторожился!

Под контролем Клейна и следуя ощущениями от воздействия, Сенор направился на второй этаж, где завернул налево и обнаружил комнаты Хранителей.

Завтра понедельник... Эта смена, скорее всего, будет того самого Хранителя, которого я повстречал первым... Клейн давно знал их расписание, поэтому заставил Призрака в красной одежде проникнуть сквозь деревянную дверь и проплыть через несколько комнат ради обнаружения своей цели.

Внутри оказалось не так много людей, поэтому Клейн быстро обнаружил бледного пожилого человека с отвисшей кожей, редкими волосами и большим носом. Сенор сразу же достал флакон снотворного и поставил рядом. Затем, не дав Хранителю ничего заподозрить, захватил его тело!

Крепко спящий Хранитель потерял контроль над своим телом, даже не проснувшись и не сопротивляясь. Всё, что он мог сделать, – это открыть серовато-синие глаза и наблюдать, как он сам медленно достаёт флакон и открывает пробку. Затем выпивает жидкость внутри.

Его тело вздрогнуло, казалось, что сопротивлялись сами внутренности. Но через минуту, Хранитель расслабился и снова прикрыл глаза, заснув сном без сновидений.

Сенор оставил тело Хранителя и, используя отражающие поверхности, перепрыгнул обратно в комнаты служек и захватил тело Клейна. От него тут же начала распространяться леденящая аура. Даже хоть как-то выразить эмоции и то было очень трудно.

Медленно встав с кровати, Клейн оставил комнаты служек. Скрываясь в тени и рядом с фресками, не затронутыми светом луны, Клейн направился на второй этаж и оказался в комнате цели.

Встав рядом с кроватью, пока ещё в виде служки, Клейн стал выше, его волосы поседели и поредели, а нос увеличился.

Всего за пару секунд он стал выглядеть как Хранитель, который только что принял снотворное. Даже их аура и та была одинаковой. Переодевшись в рясу, которая висела сбоку, Клейн засунул остальную одежду служки и Хранителя под кровать и прилег, не забывая о времени.

Он проснулся в половину шестого, перекусив хлебом, который подготовил заранее, и выпил воды. Затем осторожно глянул в окно.

Стоило начаться рассвету, как Клейн, сохраняя серьёзное выражение лица, направился вниз. Оказавшись на первом этаже, он двинулся по уже разведанному пути и повернул налево. И не

удивился, увидев священника. То же самое происходило и в его бытность Ночным Ястребом, следовательно, Клейн не очень волновался, что не отыщет дорогу.

Священник стоял перед потайной дверью в подвалы. Приподняв правую руку, он осенил себя лунным знаменiem:

- Да благословит Вас Богиня.

- Восхвалим Леди, - хрипло ответил Клейн и также осенил себя лунным знаменiem.

Не задерживаясь, он миновал священника. В свете ламп по обеим сторонам коридора, Клейн спустился по лестнице и оказался на перекрёстке. Исходя из собственного понимания обстановки, Клейн подумал, что направо должен быть ход из собора, скорее всего, в охранную компанию или другую организацию, принадлежащую Ночным Ястребам. Следовательно, он не колебался и завернул влево.

В этот момент он увидел мужчину в красной перчатке.

Небрежно одетый человек был зеленоглазым черноволосым красавцем. Ни кто иной, как Леонард Митчелл.